

УДК 81'37

Л. Т. Килевая¹, А. С. Боханова²

¹д. ф. н. профессор, ²докторант III курса Казахского национального педагогического университета им. Абая, г. Алматы, Казахстан
e-mail: kilevaya@mail.ru

Категория лишительности в составе сопряженных семантических категорий

В данной статье рассматривается категория лишительности в составе сопряженных с ней семантических категорий. На основании этого определяется ее статус как самостоятельной семантической категории. В качестве сопряженных с категорией лишительности рассматриваются категории необладания и каритивности. На основе анализа семантики этих категорий доказывается существенное отличие от них категорий лишительности. Основным фактором такого отличия является облигаторность каузирования в языковых единицах с лишительной семантикой.

Ключевые слова: лишительность, посессивность, каузация, каритивность, необладание.

Л.Т. Килевая, А.С. Боханова

Семантикалық категорияның құрамындағы айыру категориясының ерекшеліктері қарастырылған

Бұл мақалда семантикалық категорияның құрамындағы айыру категориясының ерекшеліктері қарастырылған. Осының негізінде оның өзіндік семантикалық категориясы анықталады. Каритивті категория мен меңгере алмау категориясы жіктелген айыру категориясы негізінде қарастырылады. Бұл категориялардың семантикасына анализ жалау негізінде айыру категориясынан олардың нақтылы айырмашылығы дәлелденеді. Бұл айырмашылықтың негізгі факторы айыру семантикасының тілдік бірліктегі міндетті себептілігі болып табылады.

Түйін сөздер: айырушылық, посессивтілік, себептілік, каритивтілік, меңгерлеу.

L. T. Kilevaya, A. S. Bokhanova

Category of voidness in the structure of linked semantic categories

The category of a voidness as a part of the semantic categories interfaced is considered in this article. On the basis of it its status as independent semantic category is defined. As interfaced to category of a voidness category of nonpossession and category of a negativeness are considered. On the basis of the analysis of semantics of these categories essential difference of category of a voidness from them is proved. Major factor of such difference is the causativity of obligatory in the language units with linked semantics.

Key words: voidness, nonpossession, negativeness, causativity, possession.

Несмотря на очевидность значения лишения в разноструктурных языковых системах, лишительность как семантическая категория до настоящего времени не нашла своего достойного метаязыкового осмысления в лингвистической литературе. Задачей настоящей статьи является определение места этой категории в составе семантических категорий, с которыми она имеет ту или иную степень сопряженности.

Не без оснований можно предположить, что лишительное значение формируется в языковой

системе как противоположное значению наличия, или принадлежности. Последнее подробно исследовано и представлено в лингвистических источниках как ядерный семантический компонент категории посессивности. Положение значения лишения в оппозиции к значению наличия, принадлежности обуславливает постановку и решение следующего вопроса: является ли категория лишительности самостоятельной семантической категорией либо представляет вариант инвариантной семантической катего-

рии посессивности? Ответ на этот вопрос возможен при сопоставлении данных категорий с сопряженными семантическими категориями.

Исследуя план содержания и план выражения категории посессивности, польский ученый А. Киклевич указывает, что содержательно данная категория представлена высказываниями с предикатами наличествования типа *У Ивана есть своя машина*. Основным средством выражения посессивности являются притяжательные местоимения, которые интерпретируются как маркер посессивности. Отсутствие маркера свидетельствует о принадлежности предмета подлежащему [1, 198].

Учитывая сказанное, а также то обстоятельство, что помимо эксплицитного выражения посессивной семантики возможна ее имплицитная передача в высказывании, базовую структуру посессивности представим в виде следующей схемы:

'х обладает z-ом', где

x – субъект обладания, наличествования,

z – объект обладания.

Представленная схема показывает, что семантика категории посессивности основана на предикате обладания. Не случайно, как подчеркивает А. Киклевич, притяжательные местоимения и прилагательные типа *папин* «непосредственно не выражают притяжательности» [1, 209]. Ее выражает прежде всего предикат обладания.

Рассматривая в обозначенном ракурсе лишительность, подчеркнем, что ее семантическая структура основана на противоположном по семантике предикате – предикате лишения. Приведем следующий пример с предикатом *лишить*: *Начальник лишил сотрудников премии*, который позволяет представить базовую семантическую структуру категории лишительности следующим образом:

'х лишает y-а z-а', где

x – субъект действия лишения, y – прямой объект, на который направлено действие, z – косвенный объект, связанный с действием лишения.

Если сопоставить базовые семантические структуры посессивности и лишительности, то станет очевидным, что вторая из них выражает не просто необладание некоторым объектом, а передает каузацию необладания, а именно: пре-

дикат *лишать* вписывается в следующую структуру:

'x обуславливает то, что y не имеет z-а.'

Неслучайно использование в ряде высказываний с данной семантикой причинных предлогов, например: *Из-за вас мы лишились премии*, где x – вас, y – мы, премии – z, а *лишились* – P.

Наличие в семантической структуре лишительности семы 'необладание', то есть отрицание наличия, обуславливает ее сопряженность с категорией каритивности – отрицания.

Примечательно, что в большинстве исследований, посвященных лишительной семантике, категория лишительности отождествляется с категорией каритивности. И особенно значимо, что это отождествление находим в работе Вяч.Вс. Иванова, который впервые в лингвистике заявляет о категории лишительности как о противоположной категории посессивности. И в этом ключе звучит заглавие его статьи: *Типология лишительности (каритивности)*. Опираясь на исследования И.А. Мельчука, Ю.Д. Апресяна, в которых анализируются прилагательные с каритивным значением, ученый рассматривает лишительность не как «глобальное отрицание», касающееся всего высказывания, а только отрицание обладания по отношению к предметам, обозначаемым отдельными локальными частями высказывания, не влияющими непосредственно на истинность или «ложность всего утверждения в целом» [2, 5]. Как лишительную семантику интерпретирует аффикс *-сыр* в марийском языке, эквивалентный приставке *без-* (*бес-*) в русском языке, исследователь М.Р. Федотов. Кроме того, ученый подчеркивает наличие в современных чувашских грамматиках лишительного падежа как самостоятельного грамматического значения [3, 96]. В данном случае также отсутствует дифференциация лишительности и каритивности. Подобного рода отождествление этих феноменов отмечается и в наших более ранних работах. В сущности, учеными поставлен знак равенства между тремя различными понятиями, хотя и содержащими общие признаки:

- 1) невладение, необладание;
- 2) лишительность;
- 3) каритивность.

Вместе с тем углубленный анализ высказываний с лишительной семантикой, используемых, в частности, в экономическом дискурсе,

обнаруживает различие этих категорий. Первая из них – необладание – имеет семантическую соотнесенность с категорией посессивности, следовательно, ее следует описывать в тех же терминах, что и данную категорию. Вторая – лишительность – включает в себе, как подчеркивалось выше, в качестве облигаторного признака семантику каузирования. Причем на это указывает и сам термин «лишительность»: 'кто-то каузировал, что кто-то другой не владеет чем-то' или 'что-то, какое-то событие каузировало, что кто-то не владеет чем-то'. Так, в слове *безволосый*, на наш взгляд, некорректно усматривать лишительность, поскольку здесь нет каузирования: *безволосый* означает не более как 'не имеющий волос'. Подобным же образом семантика лишительности отсутствует в предложении *Он лишен чувства юмора*, поскольку не имеется в виду, что его кто-то лишил чувства юмора. И это просматривается со всей очевидностью, несмотря на употребленную в приведенном предложении форму страдательного причастия глагола *лишить*. Третья из обозначенных категорий – каритивность, – понимаемая как отсутствие, не означает, однако, необладание, так как здесь пересекаются две разные семантики: посессивная и экзистенциальная. Например, в предложении *Петя отсутствует на занятиях* не выражается значение 'кто-то не обладает чем-то', а означает 'не-присутствие', то есть Петя не находится в том месте, где проходят занятия. Трудно также согласиться с Вяч.Вс. Ивановым относительно того, что слово *холостой* содержит семантику лишительности, поскольку это слово означает социальный статус человека, не вступившего в брак.

Итак, существенным фактором разграничения вышеобозначенных категорий является: наличие скрытой или явной каузации в высказываниях с лишительной семантикой как облигаторного признака.

Ю.Д. Апресян определяет каузацию в парадигмальном ряду следующих явлений: «Каузация – извлечение – ликвидация – удаление – обработка – деформация» [4, 205]. Приводимые ученым словосочетания имеют общую семантику 'ликвидировать этим способом': *вытирать глаза (пот)*, *лечить больного*, *латать рубашу (дыру)*, *править ошибки*, *разгладить платье (складки)*, *штопать носки (дыру)*. В качестве характерного типа этой семантики являются словосочетания с участием производных глаголов с приставкой *за-*: *запаять чайник*

(дыру), *зашить мешок (прореху)* и т.д. [4, 206-207]. Уже в представлениях номинативных единицах усматривается действие каузатора, который приводит к лишению предмета чего-то негативного. Данные номинализаторы трансформируются в высказывания следующей структуры:

'x воздействует на y-а с целью ликвидации (лишения его) z-а'.

Представленная схема подчеркивает различие между лишительностью и каритивностью. В этой связи за пределы лишительности выводятся лексемы, передающие отсутствие органической, неотчуждаемой принадлежности, в частности *слепой*, *глухой*, *холостой*, поскольку в данном случае определение каузатора, даже имплицитно выраженного, не представляется возможным.

Итак, существенным отличием категории лишительности и посессивности является наличие каузации в высказываниях, выражающих лишительную семантику. В этой связи следует говорить о большей тождественности как оппозиционных членов единой семантической категории посессивности и невладения, а также каритивности. Они совпадают по базовой семантической структуре с отсутствием каузатора.

Поскольку каузатор производит действие лишения некоего лица или предмета чего-либо, то в семантической структуре высказывания он одновременно является субъектом действия. Он может быть представлен в виде лица либо в виде природного (часто стихийного) явления, например: *Начальник лишил рабочих премии*; *Сильный ветер сдул с меня шляпу* (лишил шляпы). В приведенных высказываниях каузатор и субъект действия выступают в одном лице.

В ряде случаев каузатор и субъект действия равен субъекту лишения, например: *Я забыла в машине перчатки*, где *Я* – каузатор, который произвел действие, повлекшее лишение меня же перчаток. Подобная семантика усматривается в высказываниях типа *Мы потеряли деньги*. В обоих примерах отмечается ненамеренная каузация [5, 182].

В лингвистической литературе различают контролируемость/ неконтролируемость каузативного события. Кроме того, на данной бинарной шкале выделяется третий тип – частично контролируемые действия, которые характеризуются тем, что каузируемое положение дел

не входит в намерение субъекта, неподконтрольно ему. Иными словами, «мы имеем дело с двумя признаками: контролируемость/неконтролируемость каузирующей ситуации и наличие/отсутствие намерения каузировать результирующее состояние» [5, 182]. Представленные признаки в полной мере могут быть применимы к действию лишения.

Сопряженность категории лишительности очевидна как с категорией субъективности, так и с категорией объектности. Взаимосвязь этих категорий особенно проявляется в высказываниях с имплицитно выраженным субъектом действия, например: *Посуда вымыта* (т.е. лишена грязи), где актуализируется объект действия (посуда).

Сопоставление базовых семантических структур лишительности и посессивности позволяет утверждать, что обе категории сопряжены также с категорией переходности, в широком понимании данного термина, и залоговости. Ядерные глаголы, участвующие в организации их семантики, – соответственно *лишить*, *обладать* – не являются равнозначными в отношении переходности. Семантика первого из обозначенных глаголов (*лишить*) предполагает переход действия на прямой объект, относя глагол в разряд переходных. Причем прямой объект главным образом ограничивается существительными, называющими одушевленные предметы. Ведь даже в высказываниях, излагающих лишение дома электричества, лексема *дом* имеет переносное значение 'люди, проживающие в доме'. Семантика второго глагола *обладать* предполагает косвенный объект принадлежности, относя глагол в разряд непереходных.

Такого рода несоотнесенность базовых глаголов свидетельствует о нелогичности включения в единую оппозиционную структуру категорий лишительности и посессивности.

Неоднородная сопряженность данных категорий отмечается и по отношению к категории залоговости. Это также проявляется в различиях базовых глаголов по фактору залогового грамматического значения. Если принять за основу трехзалоговую систему категории залога глагола, то окажется очевидным действительный залог как свойство глагола *лишить*, которое позволяет ему употребляться в страдательных конструкциях в виде краткого причастия (*лишен, лишена*). Глагол же *обладать* характеризуется внезалоговой позицией.

Таким образом, приведенные сопоставительные данные по фактору сопряженности категории лишительности позволяют утверждать, что она имеет ряд существенных отличий от категории посессивности. Это проявляется в том, что она выделяется способностью сопрягаться с каузативностью, а в содержательном плане характеризуется событийностью, в отличие от фактологичности категории посессивности. Кроме того, она не является тождественной категории невладения, необладания, которую эффективно интерпретировать как оппозиционный компонент по отношению к категории посессивности. Наконец, категория лишительности не идентична категории каритивности, поскольку имеет существенные с ней семантические различия. Все сказанное позволяет интерпретировать лишительность как самостоятельную семантическую категорию.

Литература

- 1 Киклевич Александр К. Об индексальных выражениях с семантикой посессивности (на материале русского и немецкого языков) / А.Е. Супрун, Г. Яхнов // Славяно-германские параллели. – Минск, 1996. – С. 190-212.
- 2 Иванов Вяч. Вс. Типология лишительности (каритивности) // Иванов Вяч. Вс., Малошная Т.Н., Головачева А.В., Свешникова Т.Н. Этюды по типологии грамматических категорий в славянских и балканских языках. – М.: ИНДРИК, 1995. – С.5-59.
- 3 Федатов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. – Саранск: Изд-во Саранского ун-та, 1990. – 336 с.
- 4 Апресян Ю. Д. Избранные труды, том 1. Лексическая семантика. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С.64-210.
- 5 Булыгина Т.Б., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С.181-189.

References

- 1 Kiklevich Aleksandr K. Ob indeksal'nyh vyrazheniyah s semantikoy posessivnosti (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) / A.E. Suprun, G. Yahnov // Slavyano-germanskie paralleli. – Minsk, 1996. – S. 190-212.
- 2 Ivanov Vyach. Vs. Tipologiya lishitel'nosti (karitivnosti) // Ivanov Vyach.Vs., Maloshnaya T.N., Golovacheva A.V., Sveschnikova T.N. Etyudy po tipologii grammaticheskikh kategoriy v slavyanskikh i balkanskikh yazykakh. – M.: INDRIK, 1995. – S. 5-59.
- 3 Fedatov M.R. Chuvashsko-mariyskie yazykovye vzaimosvyazi. – Saransk: Izd-vo Saranskogo un-ta, 1990. – 336 s.
- 4 Apresyan Yu. D. Izbrannye trudy, tom 1. Leksicheskaya semantika. – M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. – S. 64-210.
- 5 Bulygina T.B., Shmelev A.D. Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki). – M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1997. – S. 181-189.